

Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б. Приемные семьи в пространстве детско-родительских отношений

English version: [Pechnikova L.S., Zhuykova E.B. Reception families in space of child-parental relations](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Институт интегративной семейной терапии, Детская психиатрическая больница N 6, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Анализируются различные формы усыновления детей, рассматриваются психологические концепции, объясняющие различные варианты складывающихся в таких семьях детско-родительских отношений, а также причины возникающих в них негативных явлений. Показывается, что характер детско-родительских отношений в приемных семьях определяется тремя ключевыми факторами: мотивом усыновления; наличием или отсутствием тайны усыновления, степенью гибкости-ригидности семейной системы.

Ключевые слова: приемные семьи, детско-родительские отношения, привязанность, симбиоз, отчужденность, депривация

В последнее десятилетие в нашей стране отмечается рост количества сирот и беспризорных детей. Вместе с тем увеличивается и число усыновлений и появляются новые варианты устройства детей, лишенных родительского попечительства (семейные детские дома, патронатные семьи, деревни SOS и др.).

Воспитывая усыновленного ребенка, приемные семьи нередко сталкиваются с целым рядом проблем и нуждаются в квалифицированной помощи психологов (а иногда и психиатров) для диагностики и коррекции не только индивидуальных особенностей ребенка, но и внутрисемейных отношений, функционирования приемной семьи в целом.

Влияние разлуки с матерью на психическое развитие и формирование личности ребенка неоднократно рассматривалось в разных психологических школах. Сторонники теории объектных отношений (М.Малер, Д.Винникот и др.) полагают, что для нормального психического развития ребенка центральным моментом является установление удовлетворительных отношений с ближайшим окружением, а не удовлетворение базовых инстинктов и влечений. По их мнению, длительная разлука с матерью в период раннего детства может способствовать возникновению в более позднем возрасте личностных расстройств. Представители неопрейдистской школы (Г.Салливан, К.Хорни, Э.Эриксон) были более оптимистичны в оценке возможностей компенсации раннего травматического опыта. Они полагают, что дети, лишенные материнского тепла и любви в младенчестве, могут стать нормальными взрослыми при установлении благоприятных и стабильных отношений на более поздних этапах своего развития.

Некоторые авторы (А.Фрейд, Р.Спитц, Д.Боулби) рассматривают потребность в привязанности как биологическую и врожденную. При этом, Д.Боулби считает, что наряду с первичной привязанностью к матери или замещающей ее фигуре существуют вторичные привязанности, порождаемые разлукой с матерью. К таковым относятся отношения с другими людьми – друзьями,

учителями, приемными родителями. У ребенка, длительное время лишенного матери или замещающей ее фигуры, может развиваться не только тревожность, печаль, депрессия, но и агрессия, одной из функций которой, по мнению Д.Боулби, является попытка достижения утраченной связи [Боулби, 2003]. Возможно, агрессивность ребенка при его включении в приемную семью сигнализирует о поиске объекта привязанности и готовности установить новую тесную связь вместо утраченной когда-то.

Лангмейер Й. и Матейчик З. разрабатывали теорию депривации, которая понимается ими как недостаточное удовлетворение основных психических потребностей. Изучая и описывая феномен, разные виды и последствия депривации, они заметили, что депривированные дети часто имеют неврологические нарушения, сходные с таковыми у детей с органическим поражением головного мозга [Лангмейер, Матейчик, 1984].

Многие отечественные психологи в своих работах подчеркивали важность удовлетворительных отношений с матерью на ранних этапах развития ребенка. Эта традиция восходит к трудам Л.С.Выготского, который отмечал, что ограничение общения с матерью и контактов с окружающим миром могут служить причиной задержки психического развития ребенка. В.С.Мясищев, в свою очередь, считает, что влияние депривирующих факторов в значительной мере зависит от субъективного отношения к ним личности, от ее мотивационно-потребностной сферы.

В настоящее время (в случае утраты ребенком, по тем или иным причинам, матери) общество предлагает два основных варианта замещающей заботы: помещение детей в сиротские учреждения и в семьи (профессиональные и непрофессиональные). В нашей стране традиционно наиболее распространен первый из них. Однако, в последние годы, вслед за другими развитыми странами, в России стали появляться патронатные семьи и даже так называемые «деревни SOS». Последние представляют собой детские дома семейного типа, а женщины, живущие там с детьми, называют себя «мамами», выполняют материнские функции и воспринимаются детьми как матери. Надо заметить, что исследование детей в таких «деревнях» затруднено в связи с тем, что этот международный проект оплачивается специальным фондом и является достаточно закрытой системой.

Большинство психологических исследований, направленных на изучение влияния типа замещающей заботы на состояние ребенка, проводилось с детьми, воспитывающимися в детских домах (Дж.Боулби, А.М.Прихожан, Н.Н.Толстых, Й.Лангмейер и З.Матейчик и др.). Дж.Боулби полагает, что наиболее патогенным фактором для развития ребенка в этих условиях является то, что в детском доме ему трудно установить интимные, эмоционально-насыщенные и прочные отношения с объектом привязанности, способствующие формированию здоровой, активной и социально адаптированной личности. Й.Лангмейер и З.Матейчик обнаружили недостаточность речевого развития и социализации при нормальном физическом созревании у воспитанников сиротских учреждений. В разных исследованиях было показано, что дети из детских домов имеют в среднем более низкую самооценку, чем их сверстники, живущие в разных семьях. Зарецкий В.К. с соавторами полагают, что отсутствие в детском доме постоянной заботящейся значимой фигуры, безусловного принятия, необходимость приспособливаться и заслуживать хорошее отношение часто приводят к формированию пассивного отношения к жизни, устойчивому конформизму, ведомости и не позволяют ребенку вырабатывать собственные принципы, ценности и ориентиры [Пути решения проблемы ... , 2002].

Профессиональные семьи, не так давно появившиеся в России, заключают с государством контракт, на основании которого семья обязуется воспитывать ребенка в течение определенного времени и получает за это деньги. Ослон В.Н., исследуя особенности функционирования таких семей, пришла к выводу, что замещающая профессиональная семья является хорошим решением проблемы интеграции детей-сирот в общество, т.к. профессиональная семейная забота (усыновление) сопряжена с экономическими трудностями. Сторонники нового подхода к профессиональным семьям считают важным психологическое сопровождение этих семей и особое

внимание предлагают уделять подготовке родителей-опекунов и детей к осуществлению замещающей заботы такого типа. Надо заметить, что подобная модель имеет ряд недостатков, связанных с тем, что ребенку может быть трудно воспринять новую семью своей, так как человек, которого он называет «мамой», получает за это зарплату. Кроме того, некоторая неуверенность в семейных отношениях может порождаться опасениями за будущее в связи с возможностью расторжения контракта.

Изучение приемных непрофессиональных семей в нашей стране традиционно сопряжено с рядом трудностей в связи с наличием во многих из них тайны усыновления, которая часто раскрывается родителями только под давлением чрезвычайных обстоятельств (например, в случае болезни ребенка). Проведенное Л.С.Печниковой в детской психиатрической клинике исследование детей, воспитывающихся в приемных семьях, показало, что комплекс имеющихся у них нарушений близок к тем, что наблюдается у детей из детских домов. Эти данные опровергают расхожее мнение о том, что усыновление всегда лучше, чем жизнь ребенка в приюте. В некоторых случаях неблагоприятная наследственность, отрицательный ранний опыт детей даже при усыновлении не дают им возможности компенсировать возникшее в раннем детстве ощущение отторгнутости, которое ложится в основу негативной Я-концепции, размытой самоидентичности и т.д.

Кроме того, на формирование личности приемного ребенка может оказывать влияние и общая семейная ситуация, в которой он растет. Спиваковская А.С. обнаружила, что у родителей, воспитывающих приемных детей, часто наблюдается социально-перцептивная неадекватность родительской позиции [Спиваковская, 1999]. Образ ребенка, восприятие присущих ему психологических качеств, характера, темперамента, склонностей и даже физических особенностей «зашумляется», становится неточным, недифференцированным, грубо оценочным под действием сопровождающего родителей страха, что у ребенка плохая наследственность. При этом родители фиксируют любые, даже самые незначительные черты «неправильного» поведения, которые на самом деле могут объясняться естественным ходом взросления ребенка или закономерным возрастным кризисом. Поведение ребенка начинает обосновываться родителями как проявление болезни, а будущее его рисуется в темных тонах всевозможных бед, ограничений, непреодолимых трудностей. Эти социально-перцептивные нарушения приводят к изменениям родительских позиций и при взаимодействии с ребенком. Воспитание начинает все более переосмысливаться как исправление врожденных недостатков. Естественность, непосредственная радость от общения с ребенком сменяется родительским доминированием, подозрительностью, повышенным контролем, а жизнь с ребенком превращается в постоянное тревожное отыскивание всего того в поведении, что, якобы, неправильно, не так, как у других детей.

Представитель современного системного подхода в психологии Берт Хеллингер полагает, что часть проблем приемной семьи будет снята, если придерживаться определенных правил усыновления и воспитания ребенка. Одним из них является требование, чтобы ребенок принадлежал своей семейной системе. По его мнению, это правило должно выполняться с момента подбора ребенку приемных родителей. Если его не могут воспитывать собственные родители, надо отдать ребенка родственникам и только в случае отказа родственников должен начинаться поиск приемных родителей или опекунов. Хеллингер считает, что приемные родители должны чувствовать себя уверенно, понимая, что они заменяют для ребенка его отца и мать и занимают второе место после родных, какими бы те ни были. Только в этом случае ребенок сможет уважать приемных родителей и принимать от них то, что ему предлагают. Если захватывается место родных родителей, и приемные настаивают на том, что они лучше, ребенок может солидаризироваться с теми, чье значение умалется в случае, когда ребенок злится на родных родителей за то, что они отказались от него. Негативные чувства могут переноситься и на приемных, если они пытаются занять место родных. Хеллингер полагает, что, усыновляя ребенка ради самих себя, системная пара отбирает его у системы, которой он принадлежит, и им самим приходится чем-то жертвовать. Например, супружескими отношениями или отношениями с собственным ребенком. По мнению Хеллингера, при усыновлении ребенка лучше оставлять ему его фамилию и понимание того, что он приемный. Поэтому Хеллингер является сторонником SOS-деревень, так как мамы там не претендуют на место

настоящих матерей, что впрочем, само по себе, не решает всех существующих проблем [Хеллингер, 2001].

В целом, Хеллингер считает важным, чтобы приемные родители признали права на ребенка родных родителей и других родственников, с одной стороны, и право ребенка знать о них и уважать их, с другой. Место родных родителей должно быть свободно и определено, тогда системное равновесие в приемной семье нарушено не будет.

Таким образом, эффективность замещающей заботы зависит от следующих факторов:

- индивидуальных особенностей ребенка и его жизненного опыта до помещения в приемную семью (травма, связанная с потерей родителей; лишение родных родителей родительских прав; беспризорность; воспитание в детском доме);
- психологических особенностей принимающей семьи как системы (личностные характеристики приемных родителей; характер их взаимоотношений; место ребенка в них и т.д.);
- условий и ситуации усыновления (в семью родственников, знакомых или незнакомых людей).

Схема и методы исследования

Наше исследование было посвящено изучению детско-родительских отношений в приемных семьях. В нем принимали участие родители и усыновленные дети; дети под опекой и под патронатным воспитанием (последние два варианта выбраны родителями, по их словам, из социальных и юридических соображений, в расчете на льготы). Все дети считали своих приемных родителей родными.

В ходе работы были обследованы приемные дети, находившиеся на лечении в ДПБ № 6 г. Москвы и ПБ № 15 г. Москвы с диагнозом психопатоподобный синдром, выраженный в нарушениях поведения, асоциальных действиях; а также семьи с приемными детьми, обратившиеся за психотерапевтической помощью в Институт Интегративной Системной Семейной Терапии, и несколько семей, не нуждающихся, по их мнению, в психологической помощи.

Мы ставили перед собой следующие задачи:

- проанализировать биографические и анамнестические сведения с целью выявления основных параметров семейной системы;
- выявить мотивы усыновления;
- описать основные проблемы, с которыми столкнулись приемные семьи;
- исследовать индивидуальные особенности приемных детей (самоотношение, отношения с другими людьми, видение ребенком своей семьи);
- исследовать отношение к ребенку и к семье в целом у приемных родителей, а также предпочитаемый ими стиль воспитания;
- выделить и описать варианты детско-родительских отношений в приемных семьях.

Заключение об индивидуальных особенностях ребенка, его самоотношении и отношениях с другими людьми и, в частности, к семье, составлялось на основании анализа данных клинической беседы, ЦТО, ряда рисуночных тестов, методики «Незаконченные предложения», теста Рене Жиля (дети до 12 лет) и опросника ADOR (дети с 13 лет).

Представление о внутрисемейной ситуации складывалось на основании изучения анамнеза, бесед и данных обследования родителей (методики ЦТО и PARI). В ходе проведения бесед нас интересовали история, стадия жизненного цикла, структура и ресурсы семьи, особенности коммуникаций, семейные мифы и т.д., а также все, что было связано с ситуацией усыновления ребенка.

Анализируя и обобщая результаты эмпирического исследования, мы пришли к выводу, что характер детско-родительских отношений в приемных семьях определяется тремя ключевыми

факторами:

- мотивом усыновления;
- наличием или отсутствием тайны усыновления и отношением приемных родителей к родным родителям ребенка;
- степени гибкости-ригидности семейной системы.

Результаты исследования

Отношения родителей с приемными детьми в зависимости от мотивов усыновления выглядят следующим образом.

1. В истории семьи была смерть родного ребенка, и родители хотят найти ему замену. В этом случае детско-родительские отношения характеризуются симбиотическим взаимодействием, ребенок «нагружается» определенными ожиданиями со стороны родителей, не учитывающих его индивидуальные психологические особенности. Для ребенка характерно негативное самоотношение, низкая самооценка, он страдает от недостатка эмоциональных контактов с родителями. Такая семья имеет жесткие внешние границы и размытые внутренние. Для членов семьи характерна ригидность в выборе ролей, негибкость, то же касается и семейных правил. В семье присутствует множество правил, регулирующих коммуникацию, вероятны скрытые конфликты между супругами.

Иллюстрация случая

Никита С., 12 лет был усыновлен в возрасте 1 года (от него отказалась мать в роддоме, предварительно дав ему имя). Затем в доме ребенка Никита получил второе имя. Знает о своем усыновлении. Приемная мать Никиты О.Н., 54 лет, инвалид второй группы. 13 лет назад в армии у нее погиб сын Андрей (ему было 20 лет). Она «дошла до Ельцина» с жалобами в связи со смертью сына. С отцом Андрея она развелась, когда сыну было 5 лет. Все время вспоминает сына, говорит, что у него не было плохих качеств, он всегда ей помогал, а его друзья до сих пор регулярно к ней приходят. После смерти сына О.Н. решила усыновить ребенка – она устроилась в дом ребенка, чтобы найти мальчика, похожего на Андрея. Наконец, ей это удалось: О.Н. отмечает, что у ребенка, которого она решила взять в семью, «был такой же запах как у Андрея, была такая же родинка». Мальчика она решила вновь переименовать, дав ему имя своего отца, а отчество – сына. Родная мать Никиты искала его, приходила в дом ребенка, но О.Н., еще работая там, сказала ей, что о судьбе мальчика ничего не известно, что он усыновлен. Никита с 5 лет состоит на учете психоневролога, на данный момент имеет диагноз – «невротическая депрессия». Семья обратилась за психотерапевтической помощью в связи с агрессивным поведением («кидает в мать стулья») и неадекватным поведением (может мыться в одежде). О.Н. неоднократно заявляет, что если Никита уйдет от нее, для нее потеряет свой смысл жизнь. Никита учится в классе коррекции, однажды его избили, О.Н. пошла к директору школы и потребовала исключения обидчика, что и произошло, после чего отношения в классе испортились у Никиты окончательно. Друзья, которые приходят к Никите в гости, не нравятся О.Н.

Основные характеристики семейной системы

Стадия жизненного цикла семьи: стадия сепарации ребенка, отделения от родителей, социализации.

Структура семьи. У матери – гиперопекающая роль незаменимого для сына человека, Никита привык во всем советоваться с матерью и не принимает без нее ни одного решения. У Никиты – роль погибшего сына матери, супруга, его функция заключается в том, чтобы мать себя хорошо чувствовала. Внешние границы жесткие: у семьи нет друзей, редко приходят гости, в том числе и друзья Никиты. Внутренние границы размыты, между родительской и детской подсистемами ее практически нет. Сплоченность семьи очень высокая, они постоянно

утверждают, что всегда будут вместе. Несбалансированная, перевернутая иерархия, гибкость ролей и семейных правил низкая.

Особенности коммуникаций в семье. В семье существует правило о том, что любое решение сын может принимать только после одобрения матери. Если Никита делает шаги сепарации, мать говорит, что хуже себя чувствует, не видит смысла жизни без сына. Существует скрытый конфликт между погибшим родным и приемным сыном. Никита пытается показать, что он не такой как Андрей.

Семейные мифы. К сожалению, о прошлых поколениях недостаточно информации, но у ядерной семьи миф: «Мы родные люди».

Ресурсами семьи является вовлеченность в психотерапию, стадия жизненного цикла семьи, которая требует развития, Никита, который хочет пройти сепарацию.

Результаты показали, что семья находится на стадии сепарации сына, которая протекает тяжело, в связи с вовлеченностью ребенка в коалицию с приемной матерью, неправильным распределением ролей, размытостью внутренних границ. Кроме того, мы видим, что мать видит в приемном сыне Никите своего родного погибшего сына.

2. Семья не может иметь детей по медицинским причинам, поэтому решает усыновить ребёнка. Здесь детско-родительские отношения характеризуются гиперопекой, большим количеством ожиданий у родителей по поводу ребёнка, для семей характерны проблемы в супружеских отношениях. Сплоченность семьи высокая, причем мать с ребенком объединены, а отец находится на периферии. Как частный вариант можно рассматривать те случаи, когда нет детей определенного пола, и приемный ребенок выбирается по половому признаку. Особенностью этого частного случая является еще большее количество ожиданий от ребенка и фантазий о нем на момент усыновления.

3. Семья хочет «сделать доброе дело», взять в семью ребёнка, заботясь о детях вообще и желая делом помочь им. При этом детско-родительские отношения характеризуются симбиотической привязанностью, необходимостью для родителей постоянного выражения благодарности за их поступок. Для приемных родителей характерна особая необходимость в любви, ее нехватка, что связано с недостатком любви в супружеской подсистеме.

4. Семья берёт приёмного ребёнка для реализации педагогических способностей, желая с помощью успешного воспитания сделать из «трудного» ребёнка достойного и успешного. Для приёмных родителей этого типа характерно постоянно тревожное ожидание «проявления неблагоприятного генофонда», недоверие к себе как к родителю, идеализация семейной ситуации. При этом наблюдается два варианта поведения родителей. В первом случае родители часто обращаются за помощью к врачам и психологам, нередко их дети находятся в больницах на лечении. Во втором случае родители ставят воспитание на центральное место, они активно изучают литературу, посещают и организуют различные сообщества, в которых обсуждаются темы, связанные с воспитанием приемных детей. Здесь имеет место недоверие к себе как к родителю, страх оказаться плохим родителем, стремление постоянно показывать и доказывать свою любовь и заботу к ребенку.

5. Одинокая женщина, не имея собственной семьи, решает создать её путем усыновления ребёнка в неполную семью. Для детско-родительских отношений характерна симбиотическая привязанность, трудности сепарации. На ребенка возлагается обязанность сделать счастливой приемную мать, ведь для этого его и взяли. Ребенок функционально и психологически выполняет роль супруга, границы между детской и родительской подсистемой размыты. У ребенка могут возникать трудности сепарации в подростковом возрасте, он нагружается ожиданиями, которые должны предъявляться супругу (например, должен быть с матерью всегда, поддерживать ее во всем и т.д.).

В ходе исследования была выявлена связь между индивидуальными особенностями ребенка, характером его отношений с приемными родителями и наличием в семье тайны усыновления, а также отношением приемных родителей к родным родителям ребенка.

1. Наличие в семье тайны усыновления, ребёнок не знает о том, что он приёмный. Со стороны родителей присутствует постоянный страх раскрытия тайны, тревожность, подозрительность, отношения между родителями и ребёнком теряют свою ясность. Для ребёнка характерна тревожность, негативное самоотношение, недостаток общения с близкими. Коммуникации в семье нарушены, внешние границы очень жесткие, семья закрыта от общества, настороженно относится ко всему, что за ее пределами. Для таких семей характерна повышенная сплоченность и замкнутость, много правил, регулирующих коммуникации. Родители, рассказывающие кому-либо (врачу или психологу) тайну усыновления, вступают в коалицию с этим специалистом.

2. В семье была тайна усыновления, но она была неожиданно раскрыта (ребёнок узнал о том, что он приёмный случайно). Детско-родительские отношения отличаются недоверием к приёмным родителям у ребёнка, разочарованием всех членов семьи. Для ребёнка характерна агрессия к родным и приёмным родителям, развиваются фантазии по поводу родных родителей. Страх потери семьи наблюдается как у ребёнка, так и у родителей.

3. В семье формально отсутствует тайна, но ребёнок знает только сам факт усыновления или у него недостаточно информации о нём. У ребёнка нарушено представление о семье как о целом, о её границах, есть страх потери семьи. Такие дети включают в семью посторонних людей, не могут назвать родственников, определить родственные отношения. В конце концов у ребенка возникает подспудное стремление к родной семье.

4. В семье нет тайны усыновления, но обесценивается роль родных родителей. Для ребёнка характерно негативное самоотношение, так как обесценивая родных родителей, приемные родители частично обесценивают и самого ребенка. Самими родителями семейные отношения представляются благополучными, идеализируются.

Поскольку появление в семье приемного ребенка требует изменения существующих семейных отношений, многое во взаимоотношениях с ним зависит от того, насколько легко семья приспосабливается к изменяющимся требованиям среды и внутрисемейной ситуации.

1. Семьи с ригидностью семейных правил. Появление ребенка сопряжено с необходимостью изменять привычки и правила всей семье, часто она к этому не готова. Детско-родительские отношения отличаются холодностью, родители разочарованы в ребёнке, недовольны семейным функционированием. Для ребёнка характерно негативное самоотношение, недостаток эмоционально-личностного общения с приёмными родителями.

2. Семьи с жёсткими семейными ролями. Если система принимает ребенка, приходя с его появлением в равновесие, то любое изменение социальной ситуации в дальнейшем или просто изменение ребенка в связи с развитием или другими факторами может привести к расшатыванию системы. В такой ситуации семья должна «приспособиться» к изменениям, что может быть затруднено в силу ригидности семейных ролей и функций. Вследствие этого, либо возникает кризис, симптоматическое поведение, либо ребенка убирают из системы (например, госпитализируют). Детско-родительские отношения сопровождаются неуверенностью родителей в ребёнке, частыми разочарованиями в нём, отсутствием принятия ребёнка как целого. Для детей характерно негативное самоотношение, агрессивные проявления, асоциальное поведение.

3. Ситуативная необходимость в приёмном ребёнке. В тех случаях, когда через некоторое время после приема ребенка происходят изменения семейной ситуации, а приемный ребенок был нужен для решения ситуативных задач, также могут возникать проблемы в детско-родительских

отношениях. Например, если родители усыновили ребенка, так как родная дочь выросла и ушла из дома, то в том случае, когда она вернется жить к родителям, могут возникнуть проблемы в отношениях с приемным ребенком. Детско-родительские и семейные отношения в целом характеризуются конфликтностью, негативным отношением членов семьи к приёмному ребёнку, негативным самоотношением у ребёнка, недостатком эмоционально-личностного общения, негативным и агрессивным отношением к изменению семейной ситуации и некоторым членам семьи.

Выводы

Проведенное нами исследование убедительно показало, что семьи с приемными детьми нуждаются в профилактической и коррекционной психологической помощи с целью повышения гибкости семейной системы и обязательной проработки мотивов усыновления, значения тайны усыновления и отношений к родным родителям ребенка.

Литература

Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.

Пути решения проблемы сиротства в России / Зарецкий В.К. [и др.] М., 2002.

Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. М., 1984.

Ослон В.Н. Замещающая профессиональная семья как условие компенсации депривации развития детей-сирот: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2001.

Спиваковская А.С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия. М., 1991.

Хеллинггер Б. Порядки любви. М., 2001.

Дата публикации: 15 декабря 2008 г.

[Сведения об авторах](#)

Печникова Леонора Сергеевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Моховая 11/5, 125009 Москва, Россия.

Жуйкова Екатерина Борисовна. Семейный психотерапевт, преподаватель, Институт интегративной семейной терапии; психолог-психокорректор, Детская психиатрическая больница N 6; Москва, Россия.

[Ссылка для цитирования](#)

Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б. Приемные семьи в пространстве детско-родительских отношений [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)